

2017 г. // Организация Объединенных Наций. – 2017. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CN.4/706> – Дата доступа: 05.09.2021.

10. Четвертый доклад об императивных нормах общего международного права (jus cogens), подготовленный специальным докладчиком Дире Тлади* [Электронный ресурс] : 71-ая сессия комиссии международного права Генеральной Ассамблеи от 29 апр. – 7 июн. и 8 июл. – 9 авг. 2019 г. // Организация Объединенных Наций. – 2019. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CN.4/727>. – Дата доступа: 05.09.2021.

11. Первый доклад о jus cogens, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дире Тлади* [Электронный ресурс] : 68-ая сессия комиссии международного права Генеральной Ассамблеи от 2 мая – 10 июн. и 4 июл. – 12 авг. 2016 г. // Организация Объединенных Наций. – 2016. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CN.4/693>. – Дата доступа: 05.09.2021.

Чешко Владимир Юрьевич
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПОВ
АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Белорусский государственный университет, доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук, доцент, vladimir_cheshko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены нормы Конституции Республики Беларусь, на которых основываются принципы административно-деликтного права. На основании анализа решений Конституционного Суда Республики Беларусь и законодательства об административной ответственности выделяются особенности принципов административно-деликтного права.

Ключевые слова: конституционные основы; принципы; административная ответственность; публичность; неотвратимость ответственности.

Принципы права, являясь основополагающим элементом системы права, влияют на построение структуры отраслей права. Под принципами права понимают «исходные, непререкаемые положения, наиболее характерно выражающие его сущность, непосредственно определяющие его содержание (нормы), юридически закрепляющие реальные устои регулируемых сфер общественных отношений» [1, с. 26].

Переходя к детальному рассмотрению принципов в интересующей нас сфере, следует обратить внимание, что, как правило, принципы подразделяют по уровням их правового закрепления и, соответственно, воздействия на обособленную сферу общественных отношений. Так, применительно к отраслям права говорят о конституционном и отрасле-

вом уровнях принципов. Данные принципы могут как совпадать, так и развиваться в отраслевом законодательстве конституционные основы.

В сфере административного права, из которого собственно и выкристаллизовалось административно-деликтное право, принципы играют роль руководящего начала и «являются основой административного права, имеют важное практическое значение и служат началами данной отрасли [2, с. 7].

С вступлением в силу новой редакции Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 (далее – КоАП), изменился подход по определению принципов административно-деликтного права, что, на наш взгляд, имеет существенное значение для данной отрасли. Так, законодатель в ч. 3 ст. 1.2 КоАП закрепил принципы законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц, на которых основывается данный Кодекс. В ст. ст. 1.3–1.7 КоАП указанные принципы раскрываются в соответствии со спецификой административно-деликтного права.

Обратим внимание на то, что в предыдущем Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. (в ред. от 18.12.2019) (далее – КоАП 2003 г.) принципы соотносились только с административной ответственностью, что ограничивало их восприятие и построение системы административно-деликтного права. Например, А. Н. Крамник исходя из структуры Общей части КоАП 2003 г. включал в систему административно-деликтного права институт принципов и условий административной ответственности [3, с. 26]. Другие авторы, не углубляясь в анализ соотношения принципов административной ответственности с административно-деликтным правом, приводят их перечень и раскрывают сущность этих принципов [4, с. 36-37; 5, с. 69-70]. По мнению автору данные точки зрения являлись вполне обоснованными с учетом действовавшей структуры КоАП 2003 г.

Данное нововведение, по нашему мнению, имеет исключительно положительную методологическую коннотацию для данной отрасли и в последующем послужат развитию административно-деликтного права как в теоретическом, так и в практическом плане.

Далее перейдем к рассмотрению самих принципов и их конституционных истоков, а также каким образом они реализованы.

Принцип законности находит свое отражение в ст. 1.3 КоАП. Являясь универсальным принципом, законность развивает положения Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). В частности, принцип верховенства права (ст. 7 Конституции), положения ст. 23 Конституции о том, что ограничения прав и свобод личности допуска-

ется только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Принцип справедливости, закрепленный в ст. 1.4 КоАП, основывается на общих положениях Конституции (ст. ст. 1; 2; 22; 23). Данный принцип устанавливает справедливый характер административной ответственности и определяет, что административные взыскания, профилактические меры воздействия должны устанавливаться и применяться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, а также обстоятельств его совершения.

Принцип гуманизма подчеркивает необходимость обеспечения гуманности административной ответственности. Конституционной основой этого принципа является ст. 2 Конституции, о чем также указывает Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 28 декабря 2020 г. № Р-1247/2020 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях». Гуманизм административной ответственности заключается в том, что ее цель не заключается в унижении человеческого достоинства или причинении физических или нравственных страданий.

Принцип равенства перед законом развивает положения, закрепленные в ст. 22, 23 Конституции. Безусловно, что отдельные исключения из этого порядка имеются, но они касаются отдельных категорий субъектов, к которым необходим особый подход. К такой категории отнесены несовершеннолетние. К данной категории субъектов могут быть применены более мягкие меры воздействия по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия.

Принцип виновности физического лица находит отражение в ст. 1.7 КоАП. По сравнению с предыдущим КоАП 2003 г., в котором этот принцип звучал как «виновной ответственности», в новом КоАП справедливо уточняется, что вина может быть присуща только юридическому лицу. Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 28 декабря 2020 г. № Р-1247/2020 по данному вопросу обращает внимание на то, что юридическое лицо не является одушевленным субъектом права, и по этой причине указывает: «в отличие от вины физического лица, вина юридического лица не должна пониматься как психическое отношение к содеянному в виде умысла либо неосторожности, в связи с чем не является обязательным составообразующим признаком административного правонарушения». Соглашаясь с указанным мнением, полагаем также заметить, что в новом КоАП вопрос «объективного вменения» на уровне принципов не в полной мере раскрыт.

Отдельно остановимся на исключенном из КоАП принципе неот-

вратимости ответственности. Принципа неотвратимости является неотъемлемой частью публичных отраслей права, связанных с применением мер ответственности. Заключается неотвратимость в обязательной реакции государства в лице своих уполномоченных органов и должностных лиц на противоправное поведение субъекта. С учетом внедрения в новый КоАП концепции профилактических мер воздействия данный принцип обоснованно исключен. Причинами этому видится нацеленность законодателя на либерализацию административной ответственности. Однако, по нашему мнению, оставлен без достаточно-го внимания именно публичный характер административно-деликтного права. В теории административного и административно-деликтного права взыскания и меры воздействия вполне обоснованно разделяются, но полагаем, что понятие мер воздействия в широком смысле включает в себя как взыскания, так и иные меры воздействия.

Восприятие административно-деликтного права сквозь призму публичности позволяет сделать вывод, что данная отрасль нацелена на обеспечение защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц, а также предупреждение административных правонарушений (это является задачами КоАП). На обеспечение публичного интереса в своих решениях обращает внимание и Конституционный Суд Республики Беларусь от 28 декабря 2020 г. №№ Р-1247/2020 и Р-1248/2020.

Библиографические ссылки

1. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2017. – 416 с.
2. Административное право : учеб. / Л. М. Рябцев [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 607 с.
3. Крамник, А. Н. Административное право. Часть 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие / А. Н. Крамник. – 3-е изд., стер. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – 379 с.
4. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. Г. Добрян. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 648 с.
5. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Административно-деликтное право / Л. М. Рябцев [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцева, О. И. Чуприс. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 327 с.